

ТЕАТР. КИНО

Жемчугова

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КРЕПОСТНОЙ АКТРИСЫ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

В истории русского театра есть одна любопытная страница: вот прошло уже 125 лет, а образ крепостной актрисы Прасковьи Жемчуговой, в замужестве графини Шереметевой — все еще продолжает интересовать исследователей русской сцены.

Понятно, конечно, в чем «тайна» этого пристального внимания к биографии Жемчуговой: — в самой парадоксальности ее участи и ее роли в истории культуры. Жизнь ее — это история борьбы за свободу, за право быть крепостной актрисой, за право быть актрисой. Жизнь ее — это история борьбы за свободу, за право быть крепостной актрисой, за право быть актрисой.

Жизнь ее — это история борьбы за свободу, за право быть крепостной актрисой, за право быть актрисой. Жизнь ее — это история борьбы за свободу, за право быть крепостной актрисой, за право быть актрисой. Жизнь ее — это история борьбы за свободу, за право быть крепостной актрисой, за право быть актрисой.

Жемчугова была дочерью горбатого кузнеца Ковалева и с восьми лет попала в

барские хоромы, где ее, как и многих других сверстниц, стали обучать «искусствам». Барин — граф Шереметев был любитель театра. Сам хороший виолончелист, он целью своей поставил создать крепостную оперу и крепостной балет.

Барин не был жесток: он не посылал на консью наказания своих домашних актеров, как это делал другой барин, о котором рассказал Гершен в своей «Сороке-воровке», и как это пролетали сотни, тысячи других господ. Но миновать консью и долги его актеры оставались все-таки собственностью и продолжали удовлетворять капризы своего хозяина, делать дело, к которому не было у них ни малейшего призвания. У Жемчуговой, вероятно, это призвание было, но она потушила в себе яркий свой талант. Должна была потушить: на нее обратил «благосклонное внимание» сам граф. Он взял ее в фаворитки. На Парашу посыпался град наделательства двора, а она не захотела быть в положении «барской барыни».

Впервые почувствовав себя личностью, а не бездушной вещью, она потребовала от увлеченного ею барина отказа от театральных его затей. И добились того, что Шереметев, распустив труппу, уехали с ней из Останкина в Москву. А в Москве, в глубокой тайне, поженчался он с ней «законным браком». Графиней продолжала Параша томиться. Желотка очень скоро свела ее в могилу. Она умерла, оставив графу наследника.

Отец должен был впоследствии оправдываться перед сыном, боясь осуждения «света», он написал, в виде «защитного письма», лживую биографию его матери, назвав Парашу дочерью польского шляхтича Ковалевского.

ЮР. СОБОЛЕВ.